

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.

Л . . . . Д . . . .

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 39.

Изданіе
еженедѣльное.

28-го сентября 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисторія предписываетъ о.о. Благочиннымъ ускорить доставленіемъ отчетовъ о дѣятельности Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ призванныхъ по мобилизаціи къ военнымъ дѣйствіямъ, при чемъ отмѣтить, въ какихъ селахъ таковыхъ Попечительствъ нѣтъ.

Орловская Духовная Консисторія, выслушавъ объявленное въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленіе Святейшаго Синода, отъ 3 сентября 1914 г. за № 7939, приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Призвать Орловское Епархіальное духовенство къ оказанію въ возможно широкихъ размѣрахъ помощи раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ лазареты, въ точное соотвѣтствіе опредѣленію Святейшаго Синода за № 7939

пропечатанному въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей за сей годъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Орловской епархіи смѣтъ объявляется, что въ засѣданіи Епархіальнаго Съѣзда 3 сентября по вопросу объ участи духовенства и церквей въ дѣлѣ помощи раненымъ постановлено: „Просить о.о. Благочинныхъ епархіи, въ округахъ которыхъ отчисленій на нужды войны не было, немедленно произвести окружныя собранія, на которыхъ и сдѣлать постановленія объ обязательномъ ежемѣсячномъ отчисленіи на военныя нужды отъ каждаго штата причта и церкви, а равно просить церковныхъ старостъ придти на помощь духовенству своими личными пожертвованіями на тотъ же предметъ“.

Отношеніе Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

Его Высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ Его Преосвященству отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія духовенства, а чрезъ него широкихъ народныхъ массъ съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ, оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ, Святѣйшимъ Синодомъ предпринято на время войны изданіе ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ „Приходскій Листокъ“, съ назначеніемъ за него подписной платы въ скромномъ размѣрѣ (1 руб. за 4 мѣсяца, 80 коп. за 3 мѣсяца, 60 коп. за 2 мѣсяца и 40 коп. за одинъ мѣсяць). Въ виду высокой цѣли этого изданія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство не отказать въ Архипастырскомъ содѣйствіи къ распространенію «Приходскаго Листка» среди

подвѣдомаго Вамъ духовенства, что, при скромной подписной платѣ за изданіе, казалось бы, не можетъ составить обремененія для большинства церквей и духовенства“.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Болховскому собору окончившій курсъ Курской духовной семинаріи Михайль Пятницкій и къ ц. с. Губкина, Малоархангельскаго уѣзда, студентъ Орловской духовной семинаріи Іустинъ Мильцевъ,—19 сентября.

Перемѣщенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика села Тишина, Трубчевскаго уѣзда, Иванъ Бѣляевъ—къ ц. с. Коноплянки, Болховскаго уѣзда,—15 сентября.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Овстугскаго министерскаго 2-хъ классаго училища—*священникъ* ц. с. Овстуга, Брянскаго уѣзда, Даніиль Преображенскій,—17 сентября, Котляковскаго—*священникъ* ц. с. Бѣлоголовичъ, Трубчевскаго уѣзда, Георгій Ливановъ, Чуркинскаго—*священникъ* ц. с. Сѣмячкова, Трубчевскаго уѣзда, Іаковъ Давидовъ,—18 сентября, Чернолѣсскаго—*священникъ* ц. с. Никольскаго, Елецкаго уѣзда, Валентинъ Архангельскій, 17 сентября, Нарышкинскаго—*священникъ* ц. с. Казинокъ, Орловскаго уѣзда, Николай Померанцевъ,—20 сентября, Ковелинскаго—*священникъ* ц. с. Большого Кричина, Дмитровскаго уѣзда, Германъ Раевскій, Хитровскаго—*священникъ* ц. с. Плосскаго, Дмитровскаго уѣзда, Іаковъ Адамовъ,—21 сентября, допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ 10 и 13 приходскихъ за р. Сосной въ г. Ельцѣ школъ—*псаломщикъ* ц. с. Лавъ, Елецкаго уѣзда, Модестъ Поповъ,—17 сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ с. Ново-Ольшанца, Елецкаго уѣзда, купецъ Петръ Михайловичъ Поповъ, с. Извалъ, Елецкаго уѣзда, кр. Василій Шарандинъ,—12 сентября, с. Лунева, Болховскаго уѣзда, кр. Сергѣй Ѳомкинъ, с. Александровскаго-Бороваго, Болховскаго уѣзда, дворянинъ Николай Николаевичъ Барышниковъ, при Спасовской

г. Ельца церкви личн. почетн. гражд. Константинъ Алексѣевичъ Шарповъ,—13 сентября, при ц. с. Казанскаго, Ливенскаго уѣзда, кр. Захаръ Драгавцевъ,—17 сентября и при ц. с. Рябинокъ, Елецкаго уѣзда, мѣшанинъ Николай Чашинъ,—21 сентября.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, протоіерей Троицкой г. Ельца ц. Петръ Шеховцевъ,—22 сентября.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ Троицкой г. Брянска ц. Николаемъ Введенскимъ 22 апрѣля присоединенъ къ Православію изъ старообрядцевъ-безпоповцевъ кр. Калужской губ., Козельскаго уѣзда, дер. Краснаго Клина Аѳанасій Михайловъ Анисковъ, 35 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени „Аѳанасій“.

Священникомъ ц. с. Поздняшовки, Сѣвскаго уѣзда, Варлаамомъ Поповымъ присоединены къ Православію изъ секты адвентистовъ 7 дня кр. того же села Захарій Ивановъ Гришаевъ, съ женою Еленою, дѣтьми: Еленой, Романомъ и Аркадіемъ и отецъ его Иванъ Киреевъ Гришаевъ,—6 августа.

Священникомъ ц. с. Лутны, Брянскаго уѣзда, Тихономъ Богоявленскимъ 10 августа присоединена къ Православію изъ штундо-баптистовъ кр. дер. Пестраковки, Лутенской вол., Матрона Михайловна Пестракова 47 лѣтъ.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При Тюремной г. Мценска ц.,—съ 28 іюня, церковь безприходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. Богородицкомъ-Алешанки, Тр. у.,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1916, земли 54 д. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. Казинкѣ, Сѣв. у.,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 890, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Ровнецъ*, *Лив. у.*,—съ 25 августа, число душъ м. п. 2230, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 штатн.

5) Въ с. *Архангельскомъ на Неручи*, *Малоарх. у.*,—съ 23 августа, число душъ м. п. 2440, земли 41 д. Причть 2 шт.

6) Въ с. *Большомъ*, *Лив. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2025, земли 36 д. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Алмазовъ*, *Кр. у.*,—съ 14 сентября, число душъ м. п. 1704, земли 88 д., каз. жал. 800 р. Причть 2 штатный.

8) При *Троицкой г Ельца у.*,—съ 22 сентября, число душъ м. п. 1413, земли 73 д. Причть 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ

„ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.

2) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Бурдинъ*, *Елец. у.*,—съ 17 іюня, число душъ м. п. 1503, земли 40 дес. Причть 3-хъ членный.

4) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Успенскомъ-Галичь*, *Лив. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1771, земли 37 д. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Кривцовой Плотъ, Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.

8) Въ с. *Волковъ, Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Гнилой Плотъ, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Петропавловскомъ, Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.

11) Въ с. *Красномъ на Соснѣ, Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причтъ 2 штатный.

12) Въ с. *Арельскъ, Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Богословскомъ-Блудовъ, Орл. у.*,—съ 8 мая, число душъ м. п. 1379, земли 43 д. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Селечни, Ств. у.*,—съ 30 мая, число душъ м. п. 1912, земли 66 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Молодовомъ, Кар. у.*,—съ 20 июня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Быки, Ств. у.*,—съ 27 июня, число душъ м. п. 1547, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Студенкъ, Кромск. у.*,—съ 4 июля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Асовицъ, Ств. у.*,—съ 19 июля, число душъ м. п. 1231, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Покровскомъ, Ел. у.*,—съ 9 сентября, число душъ м. п. 1413, земли 82 д. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Лебедкъ, Орл. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 1096, земли 47 д. Причтъ 3 членный.

3) При *Тихоновской богадѣленской г. Болхова ц.*,—съ августа, церковь безприходная. Причтъ 2 членный. На содержаніе причта получаютъ 0/0/0 съ капитала 6530 р.

4) Въ с. *Вздружномъ, Тр. у.*,—съ 10 сентября, число душъ м. п. 607, земли 43 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Домахъ*, *Дм. у.*,—съ 17 сентября, число душъ м. п. 791, земли 78 д., каз. жал. 539 р. Причтъ 3 членный.

6) При *Рождество-Богородицкой г. Ельца у.*, число душъ м. п. 1035, земли 73 д. Причтъ 2 штатный.

7) Въ с. *Тишиль*, *Труб. у.*,—съ 15 сентября, число душъ м. п. 975, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

СПИСОКЪ

зачисленныхъ въ 1914 году, по экзаменамъ въ число ученицъ училища.

а) Въ 1-й классъ:

Ангелова Антонина, Архангельская Клавдія, Архангельская Надежда, Богданова Антонина, Булгакова Людмила, Бѣляева Марія, Вознесенская Клавдія, Воронцова Екатерина, Глаголева Нина, Говорова Клавдія, Головина Зинаида, Гребенникова Руфина, Данкова Любовь, Звѣрева Зоя, Златковская Наталія, Иванова Капиталина, Косминская Любовь, Крылова Екатирина, Кудрина Марія, Ливенцева Елена, Макавеева Лидія, Махова Зоя, Махайлова Марія, Могилевская Варвара, Музалевская Антонина, Никольская Евгенія, Перверзева Алла, Покровская Елизавета, Попова Валентина, Попова Зинаида, (дочь свящ. с. Грязцовъ), Попова Марія, Свиридова Фанна, Славская Зоя, Случевская Людмила, Смирнова Марія, (дочь свящ. с. Чернявки). Соколова Лидія, Соколова Раиса, Тапкова Анастасія, Токарева Анна, Томила Анна. Третьякова Александра, Чистякова Любовь, Щеголева Калерія, Амфитеатрова Елена, Андросова Серафима, Архангельская Антонина, Архангельская Марія, Архипова Таисія, Благовѣщенская Марія, Боева Вѣра, Бупина Анна, Введенская Александра, Введенская Галина, Введенская Татіана, Вертоградова Ольга, Рашина Зинаида, Георгиевская Іуліанія, Дмитріева Марія, Доброславская Александра, Звѣрева Варвара. Злотковская Елена, Зятева Марія, Игрицкая Валентина, Игрицкая Лидія, Карпова Анна, Ку-

дьявцева Екатерина, Лаврухина Валентина, Ливанова Малитина, Морозова Ольга, Оболенская Александра, Орлова Варвара, Орлова Екатерина, Острогорская Наталія, Павлова Клавдія, Первозвонская Валентина, Первозванская Зинаида, Покровская Неонила, Покровская Нина, Покровская Татіана, Руднева Валентина, Руднева Ольга, Рязанова Анна, Семеновичъ Александра, Синягина Софія, Соколова Марія, Тропольская Екатирина и Чижова Валентина.

б) *Въ 4-й классъ:*

Красовская Анна и Говорова Екатерина.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Комитета Госпиталѣя Общества Краснаго Креста имени Орловской епархіи.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ Орловской епархіи.

Комитетъ Госпиталѣя Мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста имени Орловской епархіи симъ доводитъ до свѣдѣнія, что, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда сессіи текущаго года, всѣ денежные взносы отъ причтовъ и церквей на содержаніе Госпиталѣя должны представляться *за каждый мѣсяць впередъ* на имя казначея Комитета, священника Иверской привокзальной церкви отца Аркадія Оболенскаго.

Отъ Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ усерднѣйше проситъ Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, Уѣздныхъ Наблюдателей, Благочинныхъ, завѣдую-

щихъ, попечителей, попечительницъ, учителей и учительницъ церковныхъ школы Орловской епархіи, а также Настоятелей и Настоятельница монастырей, приходское духовенство, его семейства и церковныхъ старость, безъ промедленія, всячески располагать мѣстное населеніе, особенно женщинъ, дѣвушекъ и старшихъ школьницъ, къ изготовленію и пожертвованію фланелевыхъ и бумазейныхъ рубашекъ, теплыхъ фуфаякъ и жилетовъ съ рукавами, хотя бы сшитыхъ изъ холста на ватной или какой либо другой теплой подкладкѣ, шерстяныхъ чулокъ, варежекъ и т. п. Всѣ эти вещи, въ виду наступающей сырой и холодной погоды, явятся незамѣнимыми подарками для нашихъ доблестныхъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани. Пожертвованія съ приложеніемъ препроводительныхъ отношеній должны быть доставлены почтою, по желѣзной дорогѣ или лично *не позже 10-го ноября сего года* въ Канцелярію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (г. Орелъ, Архіерейскій дворъ, отъ 10 до 3 часовъ дня), а отсюда, по указанію Его Преосвященства, будутъ отправлены въ дѣйствующую армію. Списокъ жертвователей и пожертвованій будетъ въ свое время опубликованъ.

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Епархіальнымъ Съѣздомъ 6-го сентября 1914 года постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено, что взносы за всѣхъ ученицъ, по 6 р. 50 к. за каждую, должны быть внесены въ семъ году училищу своевременно, еслибы даже и совсѣмъ не было занятій въ училищѣ въ 1914—15 учеб. году.

Поэтому родителямъ *всѣхъ* ученицъ предлагается внести таковыя взносы не позднѣе 1 ноября сего 1914 года, за коихъ къ указанному сроку не будутъ эти взносы внесены, будутъ съ того же числа уволены изъ училища и документы возвращены.

**Отъ Комитета по Управленію Орловскимъ Епархіаль-
нымъ Свѣчнымъ Заводомъ.**

Комитетъ по Управленію Орловскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Епархіи, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ мѣсто смотрителя воскобѣлильни вакантно. Желающіе занять это мѣсто должны обращаться съ просьбой на имя Комитета завода съ приложеніемъ удостовѣренія отъ о.о. Благочинныхъ. Преимущество будетъ дано честному, опытному лицу изъ духовнаго званія. Содержаніе смотрителю воскобѣлильни назначено съѣздомъ духовенства въ суммѣ семисотъ (700) руб. въ годъ при готовой квартирѣ на воскобѣлильнѣ.

Орловскій Епархіальный Архитекторъ,

— Гражданскій Инженеръ Б. Г. Перетятковичъ —

принимаетъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность по церковно-строительнымъ дѣламъ еженедѣльно по вторникамъ и средамъ.

Адресъ: Г. Орелъ. Садовая ул., д. № 2, доктора Христочевскаго, телефонъ № 227.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Присоединеніе къ Православію. 5. Праздныя мѣста. 6. Списокъ зачисленныхъ въ 1914 году по экзаменамъ въ число ученицъ училища. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости. 28 сентября № 39. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе настоящей войны.

Въ числѣ защитниковъ германизма выступаютъ представители нашей космополитической интеллигенціи, и нѣкоторые, въ родѣ г. Поссе, развѣзжающаго по Волгѣ, уже дѣлають довольно развязныя къ тому попытки. И въ обществѣ, и въ печати слышишь голоса, что мы ведемъ войну не съ германской расой, которая будто бы ни въ чемъ не повинна, а лишь съ случайными правительствами Австріи и Германіи, сбившими съ толку 75 мил. нѣмцевъ обѣихъ имперій. Виноваты, видите ли, во всемъ императоры Вильгельмъ и Францъ-Иосифъ съ ихъ маніей имперіалистическаго величія. Наказавъ ихъ по заслугамъ, коалиція державъ должна оставить подчиненные имъ нѣмецкіе народы въ покоѣ. И германія, и австро-венгрія представляютъ будто бы высоко культурныя государства, которыхъ мирная миссія среди славянства не должна быть оборвана. Нѣмцы обслуживають менѣе культурныхъ сосѣдей своею наукой и искусствомъ и постепенно втягивають ихъ въ европейскую цивилизацію. Безъ нѣмецкой поддержки погаснетъ слабый огонекъ научной мысли въ Россіи и завянутъ зародыши благородныхъ искусствъ. Таковы ходячіе въ либеральныхъ

кругахъ взгляды. Тѣмъ пріятнѣе, что имъ дается отпоръ изъ среди самихъ же ученыхъ и художниковъ. Профессоръ Кожевниковъ въ московской газетѣ „Утро Россіи“ (№ 184) спрашиваетъ, долженъ ли русскій научный міръ принять участіе въ движеніи, задавшемся цѣлью эмансипировать Россію отъ нѣмецкаго засилья, и отвѣчаетъ утвердительно. „Безумная мысль покорить и унижить могучій русскій народъ,—говоритъ проф. Кожевниковъ,—нашла горячій протестъ въ каждомъ Русскомъ. Войны идутъ отражать врага вооруженной силой, но и мирные граждане не должны остаться безъ участія въ начавшейся борьбѣ націй. Кромѣ помощи деньгами, вещами и трудомъ передъ русскими людьми лежитъ крупная задача—дать достойный отпоръ германской наглости во всѣхъ сферахъ культурной жизни“. Оказывается, если вѣрить проф. Кожевникову, эта германская наглость чувствительно давитъ наше отечество даже въ области науки, которая предполагается въ своей идеѣ неимѣющей національности.

Съ мягкодушіемъ, свойственнымъ славянской натурѣ, русскіе ученые съ давнихъ поръ относятся къ нѣмецкой наукѣ съ искреннимъ почтеніемъ. И русская наука, и русская педагогика съ излишней даже скромностью учатся у Нѣмцевъ, перенимая зачастую не только крупинки золота, но и весь песокъ и мусоръ, сопровождающій эти крупинки. Самый строй нашихъ высшихъ и среднихъ школъ носитъ нѣмецкій отпечатокъ, причемъ нельзя сказать, чтобы мы этими школами могли похвастаться. „Нашихъ специалистовъ,—говоритъ проф. Кожевниковъ,—посылаютъ совершенствоваться главнымъ образомъ въ Германію, наши профессора во время своихъ научныхъ поѣздокъ чаще заглядываютъ въ научныя учрежденія германіи, чѣмъ другихъ странъ. На нѣмецкомъ языкѣ въ Россіи читаютъ большее количество научныхъ книгъ и журналовъ, чѣмъ на другихъ языкахъ. Нѣмецкіе, а не какіе-либо другіе инструменты и реактивы заполняютъ наши лабораторіи. Наконецъ, наши собственныя работы мы чаще всего посылаемъ въ нѣмецкіе журналы“. Въ самой Россіи отъ эпохи Ломоносова до Менделѣева включительно высшая ученая каста въ лицѣ Академіи Наукъ составлялась преимущественно изъ нѣмцевъ же,

которые не признавали ни Ломоносовыхъ, ни Менделѣевыхъ, а натаскивали на русскій казенный окладъ своихъ онкелей да швагеровъ. До самого недавняго времени анналы русской Академіи наукъ, какъ и общества естествоиспытателей, печатались на нѣмецкомъ языкѣ. Русскій научный геній состоялъ какъ бы въ лаборантахъ и ассистентахъ у нѣмецкаго. Наши молодые ученые часто даромъ работали для нѣмцевъ, обогащали научную нѣмецкую литературу и являлись какъ бы жрецами того идолопоклонства, которое питала вообще наша интеллигенція предъ германіей. Спрашивается, какъ же относится нѣмецкая наука къ русской? Враждебно-презрительно. И это не потому, что русская наука была бы совсѣмъ ничтожной. По словамъ проф. Кожевникова, „семья русскихъ ученыхъ представляетъ въ настоящее время весьма крупную величину среди ученыхъ всего міра. Русскія научныя работы занимаютъ весьма видное мѣсто среди общей массы научныхъ работъ послѣднихъ десятилѣтій. О какомъ либо упадкѣ науки въ Россіи за послѣдніе годы говорить не приходится“. И можетъ быть это то подъемъ русской науки въ связи съ несомнѣннымъ ростомъ русской и общеславянской культуры особенно раздражаетъ нѣмцевъ. Даже на страницахъ изданій, претендующихъ быть серьезными, Нѣмцы проповѣдуютъ систематически грезрѣніе къ славянской расѣ, голословно утверждая, будто „славянство съ его духомъ и національными чертами есть нѣчто недостойное стать въ ряды высококультурныхъ европейскихъ государствъ и что развитіе славянства и Россіи въ частности есть угроза истинной европейской культурѣ“. Проф. Кожевниковъ приводитъ примѣры ничѣмъ необъяснимой ненависти нѣмецкихъ ученыхъ къ Русскимъ. Въ 1902 году нѣмецкій ученый Робертъ Фикъ въ спеціальномъ журналѣ „Anatomischer Anzeiger“ обратился къ западно-европейскимъ ученымъ съ предложеніемъ: упоминать въ своихъ работахъ только тѣ работы, которыя напечатаны на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Онъ предложилъ спеціальнымъ изданіямъ не реферировать работъ, напечатанныхъ на иныхъ языкахъ. „Онъ приходитъ въ ужасъ отъ того, что какіе то Болгары, Кроаты, Русскіе, Руссины, Сербы, Словаки, Чехи, Мадьяры, Китайцы, Инду-

сы, Персы и Японцы потребуютъ, чтобы ихъ научныя работы тоже были извѣстны большой публикѣ“. И это глупое воззваніе нашло себѣ сочувственный откликъ. Русскія работы въ германіи игнорируются; ихъ замалчиваютъ даже тогда, когда о нихъ были подробные рефераты въ нѣмецкихъ отчетахъ.

Професоръ Кожевниковъ совѣтуетъ русскимъ ученымъ отвѣтить на нѣмецкую ненависть и презрѣніе сближеніемъ съ англійской и французской наукой. „До сего времени,—говоритъ онъ,—если мы хотѣли напечатать свою работу за границей, мы ее посылали почти всегда въ нѣмецкій, а не въ какой либо иной журналъ. Что намъ мѣшаетъ теперь посылать свои работы въ англійскіе или французскіе журналы?... Еще важнѣе теперь добиться, чтобы въ предѣлахъ самой Россіи работы русскихъ ученыхъ не печатались по нѣмецки, какъ это было во многихъ случаяхъ принято“. Почтенный ученый высказываетъ по этому поводу много справедливыхъ мыслей; особенно значительна слѣдующая: „Появленіе книги ученаго въ родной странѣ обогащаетъ ея научную сокровищницу, а если она выдающаяся, то составляетъ гордость страны. И если нація сознаетъ свое величіе и свое будущее, то она всѣми силами должна стараться развивать національную научную литературу“.

Мнѣ кажется, предложеніе московскаго професора заслуживаетъ вниманія и ученаго сословія въ Россіи, и министерства просвѣщенія, и вообще русскаго образованнаго общества. Если бы нѣмецкая научная культура относилась къ намъ съ тѣмъ уваженіемъ, которое заслужено нѣсколькими поколѣніями русскихъ ученыхъ, писателей и художниковъ, не было бы и рѣчи объ отчужденіи нашемъ отъ ближайшаго изъ очаговъ общечеловѣческой цивилизаціи. Но если нѣмцы въ послѣднія десятилѣтія слишкомъ зазнались, если они теряютъ преданія гуманизма и отравляютъ даже міръ отвлеченной мысли своею хамской грубостью, то слѣдуетъ отойти отъ нихъ, вотъ и все. Мы уже достаточно давно имѣемъ свои университеты и десятки высшихъ школъ. Имѣемъ свои лабораторіи, обсерваторіи, клиники, институты экспериментальной науки, имѣемъ во всѣхъ областяхъ очень серьезныхъ, а иногда и блестящихъ ученыхъ.

Ихъ трудъ во многихъ случаяхъ выигралъ бы, а не проигралъ, если бы они вышли изъ духовнаго подчиненія нѣмцевъ и имѣли мужество во всемъ довѣриться лишь собственному гению. Ничто такъ не связываетъ творчества какъ добровольное ученичество, слишкомъ затянувшееся. Оно обратилось у насъ въ угнетающій гипнозъ, будто только и свѣту въ окошкѣ, что у нѣмцевъ, а мы—„гдѣ ужъ намъ“, „что ужъ“. И наука, и искусство русское давно достаточно окрѣпли, чтобы изъ стадіи подмастерьевъ выходить въ мастерство и становиться на ноги совершенно самостоятельно. Этимъ, конечно, не исключается необходимость пристально слѣдить за движеніемъ мысли на Западѣ, но лишь на почвѣ соревнованія, а не ученическаго послушанія. Кромѣ нѣмецкой науки, кропотливой и трудолюбивой, но не богатой блестящими талантами,—имѣется на свѣтѣ наука остальныхъ культурныхъ странъ, и почему же въ самомъ дѣлѣ нашимъ ученымъ не сблизиться съ древними и яркими очагами знанія во Франціи, Англии, Италіи и въ скандинавскихъ странахъ? Ничего нѣтъ и не можетъ быть великаго въ человѣческомъ прогрессѣ, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ въ Парижѣ или Лондонѣ,—стало бы мы ровно ничего не потеряемъ, если будемъ игнорировать надутый и игнорирующій насъ Берлинъ *).

Незамѣтные герои.

„Не пойметъ и не примѣтитъ
Гордый взглядъ иноплеменный,
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной“!..

(Гютчевъ).

Въ одномъ изъ писемъ съ театра войны я прочиталъ слѣдующія строки: „съ гордостью можно сказать, что наши воины, начиная съ высшихъ, офицеровъ, и кончая, низшими, солдатами,—всѣ сплошь богатыри—герои. Нечеловѣческихъ усилий нужно, чтобы взять сильнѣйшія укрѣпленныя позиціи непріятеля, заготовленныя ими заранѣе, черезъ самыя

*) Нов. В. № 13234 за 1914 г.

небольшіе промежутки, и все это преодолевается блестяще.. Проѣзжая по полямъ, видишь трупы нашихъ богатырей, шедшихъ въ штыки и пораженныхъ пулями изъ за окоповъ. Лежатъ они теперь мирно, многіе, видно, пытались въ последнее время совершить последнее крестное знаменіе: пальцы сложены троеперстно—и такъ застыли“...

Съ умиленіемъ читая эти строки, невольно уносишься мыслью къ тѣмъ полямъ славы, гдѣ въ братскихъ могилахъ почилъ вѣчнымъ сномъ наши защитники—герои. Они лежатъ теперь мирно, успокоились отъ тяжелой страды, исполнивъ свой долгъ до конца, и поставленные надъ ними кресты молчаливо свидѣтельствуютъ о совершившемся.

Сейчасъ трудно вмѣстить въ мысли все величіе совершающихся на нашихъ глазахъ необычайныхъ геройскихъ подвиговъ русскаго солдата, и не настало еще время для должной оцѣнки ихъ, но чувства восторга и благодарности вмѣстѣ съ слезами невольно просятся наружу, и благоговѣнно склоняешься передъ наплывающими въ душу свѣтлыми образами этихъ безвѣстныхъ почившихъ героевъ.

И какой это героизмъ! Встаютъ тѣни прошлаго, оживаютъ преданія далекой старины, и вся Русь святая отображается въ тѣхъ безвѣстныхъ людяхъ, которые мирно распростерлись на мѣстѣ своей смерти, въ самомъ сложении застывшихъ пальцевъ запечатлѣвъ святую предсмертную молитву.

Думаю объ этомъ, и вспоминается видѣнное въ недавніе дни мобилизаціи. Жаркій іюльскій день. Надъ городомъ перезвонъ колоколовъ. Площадь запружена многотысячной толпою, и все по большей части простой крестьянскій народъ. Ряды телѣгъ, отпряженныхъ лошади, кое-гдѣ плачущія матери и жены, но тѣ, о комъ плачутъ, бодро выступаютъ изъ толпы всякій разъ, когда выкликаютъ изъ ихъ „категоріи“, и скрываются въ зданіи, гдѣ свидѣтельствуютъ и записываютъ явившихся. Оттуда они появляются снова на улицѣ отдѣльными отрядами, уже не принадлежащіе себѣ, своимъ семьямъ, но всецѣло отданные и сами отдающіеся родинѣ, охотно и мужественно жертвующіе собою.

Никакихъ слезъ при разставаніи, никакого недовольства, волненія или тягости, или чего либо личнаго на нхъ

лицахъ, но у всѣхъ выраженіе мудраго примиренія съ случившимся, спокойствіе поразительнаго самообладанія, трогательная готовность и открытость простого русскаго чело-вѣка, не замкнутаго въ себѣ и не жалѣющаго себя.

И все это выходило какъ то просто и безхитростно, безъ натяжки, искусственности, безъ гордой надутости, безъ самолюбованія, величаво въ простотѣ сердечной, по русскому, по народному. Видна была естественность, подлинность искренняго самоотверженія, не сейчасъ только проснушагося, но всю жизнь привычнаго и знакомаго этимъ людямъ, не избалованнымъ ни судьбою, ни положеніемъ и не привыкшимъ о себѣ думать, собою заниматься.

До глубины души проникала эта святая русская простота незамѣтнаго, простодушнаго героизма. Вѣдь никому изъ нихъ и въ голову не приходило, какъ онъ теперь нуженъ, какъ ему должны быть обязаны и благодарны всѣ, когда идетъ онъ защищать, и какъ онъ въ правѣ гордиться собою. Каждый изъ нихъ сохранялъ тотъ же отпечатокъ бѣдности, смиренія, самоуниженія, и всѣ они, босые и обу-тые въ лапти, въ сапоги, искренно считали себя самыми послѣдними людьми. Богатырство духа скрадывалось подъ бѣдной внѣшностью, и готовность ко всѣмъ предстоящимъ тягостямъ и ратнымъ трудамъ не питала какой-нибудь ко-рыстолюбивой и честолюбивой мечты.

И тѣхъ же людей я видѣлъ въ другой такой же ясный и жаркій день на площади передъ храмомъ, гдѣ на-путствовали ихъ искренними, горячими молитвами. Священникъ говорилъ имъ объ облегающихъ русскую землю тучахъ, о нашихъ надеждахъ на нихъ, какъ защитниковъ отечества, о нашемъ земномъ преклоненіи передъ ихъ бу-дущимъ мученическимъ подвигомъ.

И на лицахъ ихъ была все та же величавая простота безхитроснаго героизма, то же отсутствіе всякихъ мыслей о себѣ, о своемъ значеніи, та же мудрость примиренія, и нѣкоторые, замѣтилъ я, украдкой утирали закорузлой по-трудившейся рукой „святыя искреннія слезы“. Вспомнилась ли деревня, или свой сельскій уединенный храмъ, гдѣ так-же молились они во время отдыховъ своей мирной трудо-вой жизни, или напутствіе священника затронуло душу, и

при этомъ подумалось о днѣ грядущемъ,—но только слезы неволью катились изъ глазъ.

„Эти бѣдныя селенья, эта скудная природа“... Но можно ли послѣ этого судить по бѣдной внѣшности, не заглядывая внутрь, по мимолетнымъ впечатлѣніямъ, не вдумываясь глубже? Вѣдь, можетъ быть, среди тѣхъ, мирно лежащихъ теперь съ троеперстно сложенными пальцами, были какъ разъ нѣкоторые изъ этихъ простодушныхъ и безхитростныхъ, по истинѣ, шедшихъ „съ желѣзомъ въ рукахъ и крестомъ въ сердцѣ“. Какимъ незамѣтнымъ геройствомъ была вся ихъ простая суровая жизнь, объ этомъ никто не зналъ, и также никто не узнаетъ, въ какомъ богатырскомъ порывѣ бились ихъ сердца подъ сѣрою внѣшностью въ послѣдній часъ великой борьбы.

Это молитвенное устремленіе, запечатлѣвшееся въ самомъ положеніи внезапно застигнутаго смертью тѣла, лучше всего говоритъ о послѣднихъ мысляхъ и желаніяхъ и о томъ, куда направлены были ихъ чаянія, и откуда ждали они утѣшенія, подкрѣпленія и награды за свои дѣла.

И развѣ есть на землѣ такая награда, какою можно бы было достойно увѣнчать подобный геройскій подвигъ? Развѣ можно на землѣ вознаградить за эти проявленія духа, и какія сокровища равноцѣнны сокровищамъ этого духа, и какая земная память можетъ удержать и вмѣстить всю сумму совершившагося здѣсь? Мы въ благоговѣніи умолкаемъ и вѣримъ въ то, что величайшее неземное правосудіе воздастъ достойное по такимъ дѣламъ.

Припоминается изъ разсказа Лѣскова подвигъ одной изъ смирныхъ русскихъ душъ, поведеніемъ которой, по восторженному замѣчанію автора, „вѣроятно и самъ Богъ былъ доволенъ“. Тутъ вмѣстѣ съ авторомъ сознаешь малость своей вѣры, не дающей уму „зрѣть столь высокаго“, и въ молчаливомъ благоговѣніи преклоняешься передъ „святимъ порывомъ любви и не менѣе святымъ терпѣніемъ смиреннаго героя“, одного изъ тѣхъ, „которые любятъ добро ради самого добра и не ожидаютъ никакихъ наградъ за него, гдѣ бы то ни было“. („Человѣкъ на часахъ“).

Тутъ, выражаясь словами того же Лѣскова, „святая скромность православія“, молчаливый и смиренный русскій

героизмъ, который выше земныхъ похвалъ и триумфовъ, лести и тщеславія, нѣмецкой дутости, себялюбія и тупого самодовольства, и передъ которымъ въ священномъ трепетѣ и торжественномъ безмолвіи склонялся не одинъ изъ русскихъ писателей.

Помните изъ севастопольскихъ разсказовъ Л. Толстого „ужасныя и грустныя, великія и забавныя, но изумительныя, возвышающія душу зрѣлища“. Это—зрѣлища русскаго героизма, безъ какихъ бы то ни было слѣдовъ „суетливости, растерянности или даже энтузіазма, готовности къ смерти, рѣшимости“,—героизма „будничныхъ людей, спокойно занятыхъ будничнымъ дѣломъ“. Вотъ ихъ героизмъ: „то, что они дѣлаютъ, дѣлаютъ они такъ просто, такъ мало напряженно и усиленно, что вы убѣждены, они еще могутъ сдѣлать во сто разъ больше... они все могутъ сдѣлать“.

Насмотрѣвшись этихъ возвышающихъ душу зрѣлищъ, Толстой вынесъ тогда убѣжденіе „въ невозможности поколебать, гдѣ бы то ни было, силу русскаго народа“. Нынѣшнія возвышающія и поражающія душу зрѣлища еще разъ убѣждаютъ, что не легендарны историческія преданія про героевъ русскихъ, „которые въ тѣ тяжелыя времена не упали, а возвышались духомъ и съ наслажденіемъ готовились къ смерти не за городъ, а за родину“.

Передъ простотою, добромъ и правдою русскаго героизма, „передъ этимъ молчаливымъ, бессознательнымъ величіемъ и твердостью духа, этою стыдливостью передъ собственнымъ достоинствомъ“—мы вмѣстѣ съ авторомъ „Войны и мира“ склоняемся, молча, не находя словъ сочувствія, восторга.

Тутъ все обвѣяно миромъ, кротостью, простотою и смиреніемъ нашей земли, нашего неба, нашего православія, тѣхъ простыхъ и незамѣтныхъ храмовъ, гдѣ молились съ вѣрою такіе же, какъ они, простые и незамѣтные люди, шедшіе умирать за отечество, и гдѣ, навѣки нерушимая, утверждается ихъ вѣчная память въ потомствѣ. Тутъ, какъ въ зеркалѣ, наша русская душа и наше неземное сокровище.

В. Азбукинъ.

Мысли святителя Феофана, Вышенскаго затворника, о святой прабославной Церкви и ея спасительныхъ учрежденіяхъ ¹⁾.

(Противъ современныхъ сектантовъ).

„Въ одиночку никто не спасается. Господь изъ всѣхъ вѣрующихъ благоволилъ сочетать единое тѣло и Самъ сталъ Главой его. Спасается каждый не иначе, какъ въ Церкви, т. е. въ живомъ союзѣ со всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ, чрезъ Церковь и съ Самимъ Господомъ, какъ Главою ея. Господь назвалъ Церковь Свою винограднымъ деревомъ, въ коемъ Онъ Самъ—лоза или стволъ дерева, а всѣ вѣрующіе—вѣтви на лозѣ; посему Церковь есть единое нераздѣльное цѣлое, живо сочтанное съ Господомъ и въ себѣ и во всѣхъ частяхъ. Какъ вѣтвь, отложившись отъ дерева, засыхаетъ и перестаетъ жить, такъ перестаетъ жить и всякій, кто какимъ-либо образомъ отдѣляется отъ Церкви Божіей, а чрезъ то и отъ Господа. Святой Павелъ еще яснѣе представляетъ этотъ живой союзъ вѣрующихъ съ Церковію и Господомъ, называя Церковь тѣломъ Господа. Мы всѣ вѣрующіе—тѣло Христово, Христосъ же Господь есть Глава сего тѣла. Какъ въ тѣлѣ всякій членъ живетъ не своею, а общею всему тѣлу жизнію, и если отдѣлится отъ тѣла, умираетъ и истлѣваетъ, такъ и каждый вѣрующій не живетъ особнякомъ, но живетъ общею всею Церквію жизнію, и если отдѣлится отъ нея, замираетъ духовно и погибаетъ (Іоан. 15; 1 Кор. 12; Ефес. 4). Такъ доселѣ всѣ истинно вѣрующіе закономъ жизни, ведущей ко спасенію, полагаютъ союзъ съ Церковью. Церковь есть мать наша. И вѣрно слово: кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ“.

Подъ Церковью-же преосвященный Феофанъ разумѣетъ не всякую носящую имя Христовой церкви, а только святую православную восточную Церковь. Ни римско-католическую, ни тѣмъ болѣе протестантскую общины не слѣдуетъ,

¹⁾ Настоящая статья является прямымъ продолженіемъ ряда статей, напечатанныхъ въ *Еп. Вид* по случаю имѣющаго быть въ слѣдующемъ 1915 году 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія приснопамятнаго святителя Феофана.

Ред.

по преосвященному Теофану, признавать Христовыми Церк-
вами. Латинская церковь, хотя имѣетъ Апостольское про-
исхожденіе, но она отступила отъ Апостольскихъ преданій.
Главная ея страсть—ковать новые догматы по своему из-
мышленію и своеволію. Всѣ ея новоизобрѣтенные догматы
(объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, о непо-
рочномъ зачатіи Божіей Матери и непогрѣшимости папы,—
чужды Апостольскому преданію и, какъ измышленія чело-
вѣческія, походятъ на пристройки къ зданію изъ другого
матеріала, не по плану и стилю зданія, и портятъ святую
вѣру, Апостолами преданную. Тѣмъ болѣе протестантскія
общества нельзя называть Христовыми церквями, потому
что они устроены людьми самочинно и по плану, ими са-
мыми сочиненному. Протестанты говорятъ, что указаніе на
устроеніе своихъ общинъ они взяли изъ Священнаго Писа-
нія. Но идея и планъ построенія церкви не указаны въ
Писаніи, а съ дѣйствительнымъ устройствомъ Церкви Бо-
жіей Апостольской они не пожелали ознакомиться. Проте-
станты разорили прежнее зданіе Церкви Божіей, брали
изъ обломковъ ея, что казалось имъ годнымъ, прибавляли
свое и изъ смѣси того и другого слагали свою общину. При-
томъ каждый изъ нихъ находилъ свой планъ,—вышло: сколь-
ко умовъ, столько плановъ, столько и церквей протестантскихъ.
А такъ какъ всѣ онѣ строены не по Божію плану, а по само-
измышленному, то ни одна изъ нихъ не можетъ быть истин-
ною Христовою Церковью. Истинная Христова Церковь—та,
которая устроена святыми Апостолами по начертанію и
плану Самого Господа, уясненному и утвержденному Ду-
хомъ Святымъ, и доселѣ вѣрно хранить все въ ней Бого-
учрежденное чрезъ святыхъ Апостоловъ. Такова единая
святая православная восточная церковь, къ которой мы
имѣемъ счастье принадлежать. Съ нею-то, единою истинною
Церковью Христовою, и необходимо быть въ живомъ союзѣ
всякому желающему спасенія. Быть въ союзѣ съ истинною
Церковію Христовою значитъ удостоиться принять благодать
сокровищъ, прибрѣтенныхъ Самимъ Господомъ чрезъ воп-
лощенное домостроительство, усвоить ихъ и затѣмъ, подъ
руководствомъ Церкви, собственными трудами содѣлать
спасеніе, потому что одна православная Церковь есть со-

кровищница всѣхъ благъ спасенія, только въ ней одной можно найти и указаніе руководствъ, и все потребное для содѣланія спасенія. Совершивъ дѣло спасенія, Господь нашъ вознесся на небеса, а блага, пріобрѣтенныя Имъ для насъ, Онъ оставилъ на землѣ, во святой Церкви, и помимо ея не даетъ сихъ благъ. И прежде всего, Господь Спаситель преподалъ Божественную премудрость, Божественную истину святымъ Апостоламъ. Апостолы, по Его заповѣди, передали ее всѣмъ вѣрующимъ изъ всѣхъ языковъ и заповѣдали своимъ преемникамъ блюсти ее. И такимъ образомъ православная Церковь стала вѣрною хранительницею Божественной истины, преданной Апостолами отъ Господа Спасителя. Отсюда, говоритъ Преосвященный Теофанъ, обязанность всякаго христіанина вѣровать такъ, какъ вѣруетъ вся Церковь отъ начала ея доселѣ, ея голосомъ повѣрять всякое свое или чужое соображеніе и ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ допускать что-либо, хотя на волосъ несогласное съ ученіемъ Церкви, ибо она есть *столпъ и утвержденіе истины*. Святая Церковь есть сокровищница не истины только, но и благодати. Своею искупительною кровною жертвою Спаситель открылъ путь нисхожденію къ намъ Святаго Духа, со всѣми благодатнѣйшими силами, безъ которыхъ спасеніе наше невозможно. Но Духъ Святой непосредственно сошелъ только на Апостоловъ; послѣ же ихъ благодать Святаго Духа сообщается вѣрующимъ не иначе, какъ черезъ таинства, по указанію Господа Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. Таинства-же ввѣрены Господомъ святой православной Церкви и совершаются особыми приставниками, преемниками святыхъ Апостоловъ, получившими особую на то благодать въ таинствѣ священства, которое есть верхъ таинствъ благодатныхъ. И святая Церковь семью спасительными источниками благодати обильно питаетъ и напояетъ всѣхъ входящихъ къ ней. Но два изъ нихъ текутъ неразлучно съ теченіемъ всей жизни спасаемаго. Это—таинства покаянія и святаго причастія, дающія благодать оправданія и освященія. Въ Церкви Божіей, по заповѣди Господа, непрерывно, въ каждое мгновеніе, по всей землѣ приносится жертва Тѣла и Крови Его во оставленіе грѣховъ. Господь ходатайствуетъ о насъ на небѣ

предъ лицомъ Бога и Отца. Онъ же на землѣ, въ святой Церкви Своей, какъ Глава ея, благоволяетъ таинственно источать кровь Свою въ таинствѣ Тѣла и Крови во оставленіе грѣховъ. Такъ оправдательный и ходатайственный покровъ простертъ и непрерывно стоитъ надъ Церковью, привлекая къ намъ всякія милости Божіи. Отсюда, говоритъ Преосвященный Теофанъ, чтобы быть причастнымъ сихъ милостей Божіихъ, нужно имѣть постоянное живое общеніе съ Церковію, чрезъ пріятіе отъ нея спасительныхъ таинствъ, въ которыхъ человѣческое наитстуется, освящается Божественнымъ, сколь можно чаще бывать при жертвѣ Тѣла и Крови Христовой, молиться при ней съ сокрушеніемъ и плачемъ, чаще приступать къ таинствамъ покаянія и причащенія, подающимъ благодать оправданія и освященія.

По принятіи благодати возрожденія и обновленія духа, вѣрующему предстоитъ трудъ, и трудъ долгій и прискорбный, во всю жизнь, облегчить душу и тѣло, совсѣмъ освободить отъ худыхъ наклонностей и страстей, а на мѣсто ихъ водворить добрыя расположенія, чтобы сдѣлать ихъ храмомъ Трѣпостаснаго Бога, по обѣтованію Спасителя. И для нашего труда въ дѣлѣ спасенія необходимо быть въ живомъ союзѣ съ Церковію, исполнять ея чины, учрежденія и порядки, такъ какъ всѣ они цѣлесообразны и вѣрно направлены къ содѣланію спасенія всѣми вѣрующими. Свои уставы и законоположенія святая Церковь приравливаетъ къ наставленію Спасителя въ нагорной бесѣдѣ о дѣлахъ благочестія. Она назначила обязательно для всѣхъ святыя посты однодневные и многодневные, для смиренія плоти и угашенія похотей ея; дѣла благотворенія съ устройствомъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій для удаленія изъ души страстныхъ движеній (гнѣва) и воспитанія добрыхъ чувствъ и расположеній; непрерывное послѣдованіе молитвословіи церковныхъ, для возвышенія духа горѣ, для общенія его съ областію Божественнаго. Въ то же время святая Церковь не оставляетъ своимъ материнскимъ попеченіемъ тѣхъ чадъ своихъ, которыя, кромѣ общеобязательныхъ подвиговъ, избираютъ свои частныя, но только заповѣдуетъ начинать ихъ по совѣту и указанію духовныхъ отцевъ и предлагаетъ примѣры къ подражанію въ прежде

жившихъ отцахъ и братіяхъ, чтобы при нашемъ неумѣннѣ подвиги не повредили дѣлу спасенія.

Истинные христіане всегда находятся въ живомъ союзѣ съ Церковію Христовой, живутъ по ея уставамъ, дѣлаются причастниками благодатныхъ сокровищъ и спокойно, подъ материнскимъ покровомъ ея, содѣлываютъ свое спасеніе. Но равнодушные и безпечные въ дѣлѣ спасенія тяготятся союзомъ со святою Церковію, а самоувѣренные отступники отъ святой Церкви, лжеучители, сектанты прямо порицаютъ всѣ церковныя порядки, отвергаютъ ихъ и изобрѣтаютъ свой путь спасенія. И тѣ и другіе, въ оправданіе своего отступленія отъ церковной жизни, говорятъ: „тамъ (въ Церкви православной) все обряды и обряды, и больше ничего. Тамъ христіанство оплотянено, отѣлесено; а оно должно быть чисто духовнымъ, ибо *Богъ духъ есть, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться*“. Глубоко основательный отвѣтъ даетъ почившій святитель на эти кажущіяся многимъ сильными возраженія относительно церковной жизни, церковныхъ порядковъ. Христіанство, говоритъ преосвященный Теофанъ, въ высшей степени духовно, ибо благодатно, но невидимо. И христіане истинные въ высшей степени духовны, ибо облагодатствованы, но не безплотны. Посему, при всей духовности, они не могутъ не дѣйствовать тѣлесно не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи къ Богу. Отсюда подъ видимымъ въ церковной жизни непремѣнно скрывается невидимое, духовное. Существо церковныхъ обрядовъ и чиновъ—рядъ духовнѣйшихъ молитвословій, возносимыхъ къ Богу; внѣшнія же видимыя дѣйствія и положенія совершающихъ обряды и участвующихъ въ нихъ—только обстановка, неизбежная потому, что мы пространственны и временны и, что ни станемъ дѣлать, дѣлаемъ въ свое время, въ свемъ мѣстѣ и въ извѣстномъ порядкѣ. Вотъ примѣръ. Старушка проситъ священника отслужить панихиду на могилѣ сына или внука. Священникъ идетъ на могилу, надѣваетъ епитрахиль, читаетъ и кадитъ; причетникъ поетъ; старушка кладетъ поклоны, стоя на колѣняхъ. Затѣмъ почитали, попѣли, покaдили и пошли домой. Въ чемъ тутъ существо дѣла? Въ томъ духъ вѣрѣ, съ которымъ старушка пригласила священника,

а священникъ совершилъ молитвенное поминовение по установленію Церкви. Все же видимое—неизбѣжная обстановка, соотвѣтствующая значенію служенія и настроенію совершающихъ и участвующихъ въ немъ. Кромѣ того, священникъ съ предстоящими ему совмѣщаетъ въ себѣ всю Церковь, и молитва его столь же сильна, сколько сильна вся Церковь. Церковь преисполнена небесныхъ силъ. Кто соприкасается съ нею, тотъ самъ и причащается силъ ея. Въ соприкосновеніе же съ нею вводятъ разнообразныя церковныя молитвословія, или молитвенные чины. Они—то же въ жизни, что въ физическихъ опытахъ проволоки, проведенныя къ сильной электрической батарее. За какую проволоку ни возьмись, хоть самую тоненькую, сила проточа электричества опредѣлится не проволокою, а батареею. Такъ и въ жизни: чрезъ какой чинъ не прикоснись къ Церкви, ты коснешься всей ея силы, потому что Господь, какъ Глава ея, преисполняетъ ее всю и во всемъ. Въ церкви, что ни дѣлай, ничего не будетъ выходить.

Такъ и въ другихъ церковныхъ порядкахъ существо дѣла не во внѣшнемъ и видимомъ, а во внутреннемъ настроеніи духа: въ постѣ—не въ одномъ отказѣ въ пищу и снѣ, а въ духѣ покаяннаго смиренія и сокрушенія и въ отрѣшеніи отъ всякаго самоугодія: равно милостынетвореніе—не въ однихъ обѣдахъ для нищихъ или подачахъ по тюрьмамъ и богадѣльнямъ или на папертяхъ церковныхъ; а во внутреннемъ настроеніи милостивости, по примѣру и заповѣди Господа и во славу Его имени. Необходимость внѣшнихъ чиновъ и обрядовъ преосвященный Теофанъ еще доказываетъ домостроительствомъ нашего спасенія. Если для нашего спасенія Богъ, чистѣйшій Духъ, благоволилъ воплотиться, жить на землѣ и дѣйствовать тѣлесно, то какъ же можно намъ, естественно—тѣлеснымъ, содѣлать свое спасеніе безтѣлесно и духовно? Далѣе Господь благоволилъ духовныя блага, стяжанныя Имъ, заключить въ естественныя сосуды, Божественныя таинства, и пользоваться ими повелѣлъ видимо, тѣлесно, чрезъ видимыя, Имъ же Самимъ чрезъ Апостоловъ утвержденныя средства: благодать возрожденія принимать чрезъ погруженіе тѣла въ воду, благодать общенія съ Господомъ—чрезъ вку-

шеніе Тѣла Его и Крови. И кромѣ того, всѣ сокровища благодатныя приѣмлются чрезъ тѣло. Такимъ образомъ ни благами спасенія не можемъ мы пользоваться какъ-либо мысленно, ни содѣвать свое спасеніе лишь духовно. Такъ благоволилъ устроить Самъ Спаситель нашъ. Справедливо, что Богу надо служить духовно; но чтобы дойти до духовнаго служенія, надо прежде поупражняться во внѣшнемъ, и затѣмъ, достигши духовнаго, если кому Богъ дастъ, необходимо поддерживать и оживлять духовное опять тѣмъ же внѣшнимъ, подобно тому, какъ жаръ печи поддерживается подкладываніемъ дровъ. Таковъ порядокъ въ Церкви Божіей. Такъ поступали всѣ угодники Божіи.

Еще говорятъ: „у насъ слишкомъ много обрядовъ,— и все это человѣческаго происхожденія, и все это безъ всякой нужды и пользы“. И на это преосвященный Теофанъ прекрасно отвѣчаетъ.—Много? Что-жь? Горевать отъ этого? Въ какомъ домѣ всего много, охаютъ ли тамъ отъ этого? Церковь есть домъ Божій. Если въ ней всего много по экономіи, т. е. по устроенію спасенія чадъ ея,—и слава Богу!—Много у насъ церковности оттого, что насъ много и потребностей у насъ много. Святая Церковь обнимаетъ своею церковностію всего человѣка и во всю жизнь: она принимаетъ его въ свои объятія тотчасъ по рожденіи, сопутствуетъ ему по всѣму теченію жизни и препровождаетъ его на тотъ свѣтъ. Такъ слава Богу, что въ Церкви всего много. Наконецъ, уклоняющіеся отъ живого союза со святою Церковію по равнодушію и безпечности, или же по духовной гордости и противленію (сектанты, отступники), съ укоромъ говорятъ: „всѣ церковные чины, законоположенія и уставы человѣческаго происхожденія, а потому, будто-бы, необязательны и совершенно не нужны и даже бесполезны въ дѣлѣ спасенія“. И на эти возраженія и укоризны почившій святитель даетъ глубоко-основательные отвѣты. Святая Церковь, говоритъ онъ, не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ Главою Христа Господа, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое и благоволеніемъ Бога Отца объемлемое. Если въ тѣлѣ нашемъ ничего не дѣется безъ зависимости отъ головы, то тѣмъ болѣе (надо вѣровать, такъ есть!) въ Цер-

кви Божіей, какъ тѣлѣ Господа, Который есть Глава ея. Потому все въ ней—не одного человѣческаго происхожденія и обязательно не потому, что всѣ рѣшили быть такъ, а потому, что такъ благоизволилъ Троицостасный Богъ. Внѣшніе чины святой Церкви, порядки, уставы въ главномъ и существенномъ учреждены святыми Апостолами, а дополнены и въ настоящій видъ приведены святою Церковію чрезъ святыхъ отцевъ, по внушенію Святаго Духа и руководству Господа Спасителя, въ духѣ Его и сообразно съ обѣтованіями Его, Который есть Глава Церкви. А посему все, что есть и установлено въ Церкви, есть законъ для каждаго изъ насъ, пока онъ есть и держится въ Церкви. И святая Церковь, какъ многопечительная мать наша, руководимая своимъ Главою, щедро предлагаетъ все благопотребное, что питаетъ духъ нашъ и раститъ духовную жизнь. То она влечетъ насъ въ храмъ на молитву, то приглашаетъ къ таинствамъ, то постъ предлагаетъ, то мѣсто и образъ благодѣянія указываетъ. Какъ наше тѣло растетъ и живетъ, извлекая жизненные соки изъ разныхъ видовъ принимаемой пищи, такъ и духъ нашъ питается и живетъ, проходя многіе чины церковной жизни и извлекая изъ нихъ сокровища въ нихъ духовныя стихіи. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ, такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Если кто, говоритъ Преосвященный Теофанъ, думая, что христіанство духовно, чуждается таинствъ, то въ немъ нѣтъ и сѣмени духовной жизни. Если же кто принялъ сіе сѣмя въ святой Церкви чрезъ таинства, а отъ прочаго церковнаго—молитвъ церковныхъ, постовъ и другихъ порядковъ церковныхъ—отворачивается, то сѣмя сіе навѣрно заглохло и изсохло, не имѣя потребныхъ элементовъ для питія... Справедливое, глубокоостроумное и истинное сравненіе дѣлаетъ Преосвященный Теофанъ. „Вообрази большую, широкую и глубокую рѣку. Чрезъ нее настроены мосты и устроены разныя другія переправы—лодки, пароходы. Кому нужно переправится на другую сторону, идетъ черезъ мостъ, садится на лодку или пароходъ и переправляется. Но вотъ явились мудрецы, которые, возмечтавъ, что имъ для переправы не нужды ни

мосты, ни лодки, а что духъ нѣкій схватитъ ихъ и перенесетъ, сѣли на берегу съ увѣренностью и сидятъ, не двигаясь, лишь съ усмѣшкою посматривая на другихъ переправляющихся, какъ заведено (и обзывая ихъ неразумными). Попадутъ они когда-либо на другой берегъ?—Конечно нѣтъ, такъ и просидятъ весь свой вѣкъ. Точь въ точь въ такомъ находятся положеніи тѣ, которые чуждаются святой Церкви и всѣхъ ея спасительныхъ учреждений, Самимъ Господомъ установленныхъ во спасеніе наше. Не видать имъ того берега и не ступить на землю спасенныхъ*.

Такимъ образомъ, покорные сыны Церкви, пребывая въ живомъ союзѣ со святою Церковію, чрезъ то пребываютъ въ союзѣ съ Самимъ Господомъ, какъ Главою ея, и съ продолжателями ихъ дѣла—святителями, и съ вѣрными исполнителями—святыми мучениками и преподобными. При вѣрности такому союзу, вѣрующіе находятся подъ несокрушимомъ покровомъ, жизнь ихъ обильно развивается и зрѣетъ, восходя отъ силы въ силу. И сколько совершенныхъ въ духовности мужей востекло на сію высоту! И всѣ они жили строго по церковнымъ порядкамъ. И почившій святитель Божій былъ покорнѣйшимъ сыномъ святой Церкви, строго и свято слѣдовалъ порядкамъ ея, испытывалъ на себѣ всю благотворность и спасительность церковнаго покрова и завѣщалъ всѣмъ вѣрующимъ состоять также въ живомъ союзѣ со святою Церковію и подъ ея спасительнымъ руководствомъ содѣвать свое спасеніе.

Вѣчная память святителю Божію, оставившему всѣмъ намъ православнымъ христіанамъ и всѣмъ грядущимъ вѣкамъ драгоцѣнное наслѣдіе въ его многочисленныхъ душе-спасительныхъ сочиненіяхъ и въ высокомъ примѣрѣ его истинно богоугодной жизни!

С. Е. В.

Мѣстныя сообщенія.

I.

Лазаретъ для раненыхъ воиновъ при архіерейскомъ домѣ въ Орлѣ.

На соединенныя средства Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія, мужского при архіерейскомъ домѣ монастыря и братіи монастыря оборудованъ при архіерейскомъ домѣ лазаретъ на 5 кроватей для раненыхъ воиновъ. Для лазарета отведено просторное и удобное помѣщеніе въ братскомъ корпусѣ, вся обстановка лазарета не оставляетъ желать лучшаго: матрасы новые, одѣяла байковыя, все бѣлье новое и чистое, словомъ на всемъ лежитъ печать любовнаго отношенія къ призрѣваемымъ раненымъ воинамъ и сердечнаго желанія успокоить ихъ отъ трудовъ и облегчить ихъ страданія. Въ воскресенье, 21 сентября, состоялось освященіе и открытіе лазарета, и онъ уже принялъ въ свое вѣдѣніе пять раненыхъ воиновъ. Ухаживаютъ за ранеными монастырскіе послушники, которые несутъ свое послушаніе охотно и съ любовью. Пища больнымъ дается сытная—мясная съ овощами. Рядомъ съ тѣлесною пищею призрѣваемые имѣютъ возможность въ обиліи пользоваться пищею духовною: при возможности присутствовать за церковными службами, читать и слушать поучительныя духовно-нравственныя сказанія и т. д.

II.

Борьба за трезвость въ деревнѣ.

Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей поступаютъ съ разныхъ мѣстъ епархіи сообщенія о благотворномъ дѣйствіи на деревню закрытія винныхъ лавокъ и просьбы, обращенныя къ Правительству, не открывать ихъ въ будущемъ.

Совѣтъ церковно-приходскаго попечительства при Вве-

денской церкви села Березуя-Кривцово, Болховского уезда, отъ 29 августа 1914 года постановилъ:

„Признавая важнымъ и желательнымъ, для борьбы съ пьянствомъ, учрежденія Обществъ трезвости, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не обратить вниманія и на всю пользу закрытія винныхъ лавокъ: въ деревнѣ сдѣлалась тишина и спокойствіе, нѣтъ ни дебоширства, ни сквернословія, уменьшилось воровство, народъ сталъ трезвѣе и трудоспособнѣе; можно сказать, что Россія переродилась. Принося глубокую благодарность, соединенную съ молитвой, Царю-Батюшкѣ за Его Царское повелѣніе—закрыть винныя лавки на все время войны съ нѣмцами, Совѣтъ съ тревогой взираетъ на будущее, когда опять будетъ разрѣшена торговля виномъ и безпробудное пьянство охватитъ нашу мать-Родину. Въ этихъ видахъ, Совѣтъ находитъ не только полезнымъ, но необходимо нужнымъ, ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ, а главнѣе всего предъ Его Императорскимъ Величествомъ о совершенномъ уничтоженіи винокурения и продажъ спиртныхъ напитковъ. Да возродится подъ Его Царскимъ скипетромъ сильная, трезвая и грозная врагамъ Русь“.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Долго-ли будетъ безмолвенъ приходскій священникъ?

Подъ такимъ заглавіемъ свящ. А. Совѣтовъ пытается въ *Церк. Вѣст.* (№№ 32—33) выяснить причины безмолвія нашихъ приходскихъ пастырей.

Далеко, говоритъ онъ, не будетъ успѣшнымъ и плодотворнымъ учительство-проповѣдничество нашего приходскаго духовенства, пока не повысится образовательный цензъ отъ ищущихъ пастырства, такъ какъ, строго говоря, даже современная семинарія не вооружаетъ кандидата пастырства всеоружіемъ знанія, а оно должно быть дополнено въ собственномъ смыслѣ данными богословской науки, что

даетъ высшая школа-академія. Что же послѣ сего можно ждать и требовать отъ „курсовъ пастырства“, которые есть не болѣе какъ „военный фельдшеризмъ“, который ниже „учебнаго фельдшеризма“, такъ какъ послѣднему служить только въ помощь. Мы и не ждемъ многого отъ курсистовъ, если вспомнимъ одинокіе типы „курсистовъ“ прошедшаго времени.

Такимъ прототипомъ курсистовъ іереевъ, проповѣдникомъ-импровизаторомъ и грамотѣемъ-богословомъ былъ покойный игуменъ аѳонскаго постриженія Арсеній, нѣкогда первый по времени синодальный миссіонеръ по сектантству. Онъ, сколько извѣстно, не получилъ систематическаго богословскаго образованія, а только начальное, но былъ великій начетчикъ въ Писаніи, горѣлъ, можно сказать, болѣе ветхозавѣтнымъ духомъ Иліиной ревности по Богъ. Но оставилъ ли онъ замѣтный слѣдъ въ миссіонерской работѣ, хотя бесѣды его и были отпечатаны въ свое время? Я слышалъ его, будучи семинаристомъ выпускнаго класса, потомъ священникомъ (при бесѣдахъ съ сектантами), и онъ живымъ, почти вдохновеннымъ словомъ своимъ производилъ сильное, бодрящее впечатлѣніе на православныхъ слушателей, а сектантовъ умѣлъ приводить обличеніями своими въ неистовство и ярость, но это было не столько дѣйствіе слова рѣчи отъ Писанія, сколько дѣйствіе личности о. Арсенія, котораго сектанты боялись и трепетали, какъ огня, а православные хвалили за „дерзновеніе“ о Господѣ. Не то были писанія-бесѣды его же: въ нихъ не было уже того огня, что въ живой рѣчи, небыло обаянія личности аскета-монаха и проповѣдника, но было много пробѣловъ научнаго характера и бесѣды сочиненія теряли свое значеніе практическаго руководства для пастыря миссіонера. Не такова ли судьба бесѣдъ устныхъ и письменныхъ и современныхъ богослововъ-грамотѣевъ изъ іереевъ: онѣ не увидятъ свѣта, а авторы ихъ не оставятъ по себѣ памяти „проповѣдниковъ“.

Возможно спросить: почему же „молчатъ“ тѣ 30—50% пастырей, которые считаются правоспособными въ дѣлѣ проповѣдничества, потому что окончили среднюю духовную школу? Неужели на нихъ могъ повліять отрицательнымъ образомъ примѣръ молчанія или малаго успѣха проповѣд-

ничества пастырей—курсистовъ и под. имъ? Мы думаемъ, что примѣры заразительны вообще, но есть и другія, болѣе глубокія причины молчанія современныхъ пастырей городскихъ и сельскихъ. Это—духовная разобщенность пастыря и паствы, нравственная разобщенность пастырей между собою и съ епископами, какъ своими высшими руководителями въ пастырствѣ. Духовная разобщенность самихъ архипастырей между собою, о чемъ не безызвѣстно со словъ ихъ самихъ въ печати *), ослабляетъ довѣріе въ глазахъ паствы и рядовыхъ пастырей къ ихъ духовному авторитету въ церкви, къ ихъ нравственной мощи въ дѣлѣ охраны духовныхъ интересовъ Церкви предъ чуждыми вліяніями со стороны.

Приходскій священникъ „заговорить“ и съ церковной каеэдры и въ печати по общимъ церковнымъ вопросамъ, когда заговаряютъ наши архипастыри, какъ „владыки“ не наши только, а всей Церкви и сильныхъ міра, а это будетъ тогда, когда обновится весь строй церковной жизни на новыхъ, соборныхъ началахъ.

Другая задача Церкви—обновить школу духовную такъ, чтобы широкою волною сюда притекало юношество духовное и свѣтское, удовлетворяясь постановкою науки здѣсь, режимомъ, полюбило школу и дѣло ея и, по окончаніи ея, шло бы въ ряды служителей Церкви сознательно и охотно, какъ нынѣ идутъ охотно въ монашество не ради „владычныхъ каеэдръ“, но и по призванію люди свѣтской карьеры. Тогда возросъ бы качественно и количественно голосъ Церкви въ ея представителяхъ,—и проповѣдь, и публицистика, и научныя богословскія сочиненія въ популярной формѣ были бы чаще предъ глазами публики.

Свящ. Совѣтовъ пытается переложить вину пастырскаго молчанія съ самихъ виновниковъ—пастырей на ихъ Епископовъ. Но такой пріемъ объясненія въ существѣ ничего не объясняетъ. Равно какъ и общія пожеланія реформы духовной школы не могутъ быть порукою улучшенія проповѣдническаго дѣла. Причины молчанія пастырей кроются въ чемъ то другомъ.

*) Журн. „Христіанинъ“ „Голосъ епископа“. Никонъ еписк. Вологод. 1908 г. сент.

Желательный типъ современныхъ пастырей.

— Въ послѣдніе годы русское православное духовенство принимаетъ значительное участіе въ общественной дѣятельности и жизни государства. Въ связи съ этимъ, древній типъ пастыря церкви—молитвенника, ревностнаго и усерднаго служителя Богу и Церкви, совершающаго свое служеніе въ тишинѣ, на духовномъ преимущественно поприщѣ, видимой сферой котораго служить храмъ Божій, съ отправленіемъ въ немъ разнаго рода богослуженій церковныхъ, сталъ какъ будто бы затушевываться. Сталъ нарождаться, вмѣсто прежняго типа пастырей—молитвенниковъ, новый типъ пастырей—общественныхъ дѣятелей; появился типъ пастырей, которые, хотя и не состоятъ на общественной службѣ, но всецѣло проникнуты стремленіями практическихъ дѣятелей на житейской почвѣ. Возникаетъ, въ виду этого, вопросъ, какъ смотрѣть на появившійся типъ пастырей и на ихъ общественную дѣятельность? Нѣтъ ли въ этой деятельности чего-либо предосудительнаго и несогласнаго съ званіемъ пастыря?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ статьѣ: „Желательный типъ современныхъ пастырей“ (помѣщенной въ нѣкоторыхъ Епарх. Вѣдом. и между прочими въ „Ярославск. Епарх. Вѣдом.“ за 1914 г. № 29). По даннымъ статьи, общественная дѣятельность пастырей необходима для избѣжанія тѣхъ упрековъ, которые сыплются на духовенство, что оно какъ бы спитъ, и что подъ его спящимъ окомъ спитъ и врученная ему паства, что оно ограничивается сухимъ чиновничьимъ требоисправленіемъ и т. п.,—но необходима съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и непременно подъ такимъ условіемъ, чтобы общественная дѣятельность пастырей никоимъ образомъ не мѣшала пробужденію и развитію въ нихъ пастырски—молитвеннаго духа, составляющаго ихъ главное и неоцѣнимое сокровище. Слѣдовательно, типъ пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, желателенъ по столько, по сколько горитъ и пламенѣетъ въ немъ духъ молитвы и преданности самой горячей и искренней къ св. православной Церкви. При отсутствіи же этого духа и религіознаго настроенія въ сердцѣ, общественное служеніе пастырей на

разныхъ поприщахъ жизни, какимъ бы внѣшнимъ успѣхомъ оно ни сопровождалось, является опаснымъ и вреднымъ для пастырскаго дѣланія. Безусловно же желательнымъ является типъ пастыря—молитвенника, живымъ примѣромъ котораго можетъ служить блаженной памяти отецъ Іоаннъ Кронштадскій. Этотъ примѣрный пастырь славу стяжалъ не тѣми подвигами, которые онъ проявилъ на поприщѣ общественнаго служенія людямъ и которые выразились въ устроеніи имъ, напр., домовъ трудолюбія съ цѣлью благотворительности, а подвигами, обнаруженными имъ во внутренней жизни своей и состоящими въ силѣ и дѣйственности его молитвы.

Изъ воспоминаній о 1905 годѣ.

II.

Революціонное движеніе, охватившее осенью 1905 года, особенно послѣ манифеста 17 октября, крупные промышленные центры, окраины, разразившееся почти повсемѣстно по селамъ аграрными беспорядками, разгромомъ и сожженіемъ экономій,—взбудоражило и мирную до того времени жизнь бывшаго моего прихода (с. Короськово, Кромскаго уѣзда). Послышишь, бывало, вездѣ, гдѣ соберутся 2—3 человѣка, только и разговоровъ, что о забастовкахъ, о разгромѣ экономій, о скоромъ отобраніи владѣльческихъ земель и проч.

Въ приходѣ помѣщиковъ и крупныхъ владѣльцевъ не было. Поэтому разговоры вращались на планахъ относительно сосѣднихъ экономій, а затѣмъ возбужденная мысль деревенскихъ социаль-революціонеровъ неволью переносилась на своихъ богатыхъ односельцевъ,—крестьянъ—собственникововъ земли, торговцевъ, духовныхъ.—„Понахватили, понаграбили съ нашего брата, разбогатѣли“.—Какъ разбогатѣли, откуда получилось это, завидное для многихъ крестьянъ, сравнительное довольство и богатство,—объ этомъ не разсуждали. Все опредѣлялось однимъ чувствомъ зависти, злобы: „богаты, сыты, а я нешто не такой же человѣкъ“. Высшаго напряженія возбужденіе умовъ достигло послѣ разгрома сосѣдней экономіи графа Рибопьера въ с. Воронцѣ

(верстахъ въ 12-ти). Грандіозность погрома, безсиліе мѣстной полиціи и долгая безнаказанность погромщиковъ затуманили окончательно головы большинства и моихъ прихожанъ. Стали, не стѣсняясь, поговаривать: то—давайте разобьемъ монополію—винную лавку, то намѣчали дома торговцевъ и нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ. Еще до этого движенія (послѣ Полтавскихъ погромовъ) я не разъ и въ церковныхъ поученіяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ старался выяснить крестьянамъ несбыточность мечты о земельномъ передѣлѣ, равеніи, о невозможности имущественнаго равенства, о правѣ частныхъ лицъ на землю. Въ церкви коснешься, бывало, притчи о талантахъ и разовьешь мысль, что Богъ не уравнилъ людей ни силами, ни способностями, ни здоровьемъ, ни богатствомъ; что равенства никогда не было и быть не можетъ; что, если допустить земельное и имущественное равеніе, то сразу же снова наступитъ неравенство: люди лѣнивые, пьяницы начнутъ свою часть продавать, закладывать, а если не позволятъ имъ этого, то насильно заставитъ лѣниваго работать и такъ производительно, какъ можетъ человѣкъ трудолюбивый, во всякомъ случаѣ нельзя; человѣкъ же старательный съумѣетъ всегда свою долю увеличить. Не позволять увеличивать имущества сверхъ нормы, будутъ отбирать излишекъ,—наступитъ упадокъ общей производительности труда, такъ какъ не будетъ главнаго стимула—личнаго интереса отъ усиленной работы.— Поѣдешь, бывало, въ чайную Попечительства о народной трезвости,—гдѣ всегда бывали самые оживленные разговоры объ интересующихъ крестьянъ вопросахъ,—разскажешь тамъ о происхожденіи земельной собственности, дворянскихъ помѣстій, укажешь историческую необходимость такихъ явленій въ русской жизни, какъ крѣпостное право, заселеніе Украины, Новороссійскаго края, сравнительно недавнюю малоцѣнность земли, вызовъ колонистовъ—нѣмцевъ, болгаръ, грековъ и пр. Кажется, говоришь доказательно, убѣдительно. Въ результатѣ кто—нибудь запоетъ свое: „тогда было время одно, а теперь намъ безъ земли пропадать; помѣщики только по заграницамъ катаются, а нашего брата гонять за нихъ съ Японцами воевать“... И пойдутъ, и пойдутъ съ своими доводами. Но обиднѣе всего становилось послѣ этихъ

разговоровъ отъ сознанія, что въ глазахъ мужиковъ ты являешься какъ бы врагомъ ихъ, защитникомъ имущихъ классовъ.

Послѣ Филипповскихъ „заговѣвъ“ собрались мои прихожане рубить общественные кусты. По обыкновенію, дѣло не обошлось безъ изрядной выпивки. Закружились во хмѣлю головы, всѣхъ охватило желаніе устроить какую-нибудь „забастовку“. Рѣшили всѣмъ міромъ послать къ сосѣднему помѣщику Ч., въ видѣ пробы, нѣсколько человѣкъ съ требованіемъ дать „міру“ на водку, а „не дастъ,—увидимъ, что дѣлать“. Я только на слѣдующій день узналъ, что г. Ч. далъ безъ отказа, кажется, на 2 ведра водки, т. е. рублей 16. Добавили своихъ, перепились форменно, торжествуя первую побѣду. Какъ разъ на другой день мнѣ нужно было ходить со Крестомъ по деревнѣ Макеевой. Встрѣчаютъ однѣ женщины, мужиковъ никого.—„Гдѣ жъ ваши хозяева? Что дѣлаютъ?“—„Да что, батюшка, стыдно сказать, перепились вчера глоты, а нынче сами не въ себѣ“.—„Правда, что вчера ходили ваши къ Ч-ву требовать на водку?“—„Охъ, правда, родимый! Да что, батюшка,—скажу тебѣ: нынче окаянные собираются опять къ нему идти!“—„Да не можетъ быть?!“—„Да, право же. Сейчасъ сидятъ у Никитки Блохина, сговариваются“...

Я страшно взволновался, когда услышалъ, что Макеевцы снова собираются къ помѣщику; для меня было ясно, что первая его уступка, какъ выраженіе малодушія, испуга, разожгло аппетиты крестьянъ, мысль ихъ работаетъ въ одномъ направленіи: не уважаетъ снова, учинить погромъ. Иду дальше, а въ головѣ неотвязчивая мысль: нужно повліять на крестьянъ, нужно отклонить ихъ отъ злого дѣла. Рѣшаюсь сейчасъ же пойдти въ домъ Никиты и узнать, въ чемъ дѣло. Сажусь на лошадь, беру самъ возжи и незамѣтно подѣвжаю къ его избѣ, остановившись въ сторонѣ, чтобы пріѣздъ мой незамѣтенъ былъ изъ оконъ избы.—Осторожно иду въ избу, отворяю дверь, молюсь, по обыкновенію, на образа, обращаюсь съ привѣтствіемъ къ хозяевамъ и сразу же перехожу къ дѣлу.—Въ избѣ, кромѣ Никиты, его жены Матрены и дѣтей, были два постороннихъ человѣка—односельцы. На столѣ стоялъ самоваръ, бутылка

водки.— „Что это вы, братцы, все празднуете?“ — „Да вчера, батюшка, рубили кусты, признаться маленько выпили, а нынче головы трещать, собрались похмѣлиться“. — „Ну, это еще бѣда не велика, а я вотъ слышалъ, что вы собираетесь идти опять къ Ч—у; вотъ это бѣда, вотъ это горе, если правда“. — „Кто это тебѣ, батюшка, наговорилъ? Мы и не собирались“. — „Да, ну, ребятки, не таитесь; я зря вамъ не сталъ бы говорить. Вчера, вѣдь, вы ходили требовать на водку?“ — „Да вѣдь это еѣ пьяныхъ глазъ“. — „То-то и горе-то ваше! Какъ выпьете, такъ и начнете куролесить. Вѣдь, такъ посмотришь на васъ, какіе вы всѣ молодцы, сильные здоровые! Если бы не пили этого поганого винаща, вамъ цѣны бы не было. Вѣдь васъ въ городѣ на любое мѣсто хорошее возьмутъ. А черезъ вино вы пропадете: постоянно не сыты, не голодны; и сами бѣдствуете, и жены ваши, и дѣтишки“. — „Охъ, батюшка, и не говори: пропадаемъ чрезъ это вино“, — подтвердила мои слова жена Никиты. „А хуже всего, что спяна натворишь какое-нибудь дѣло, что послѣ и не раздѣлаешься. Ну, посудите сами: ходили вчера къ Ч., снова собираетесь, а тамъ другіе, глядя на васъ, двинутся. Что вы думаете, все это вамъ будетъ съ рукъ сходить? Вы думаете, вотъ Воронежъ разграбили, даромъ пройдетъ? Какъ же! Полиція отъ неожиданности не въ силахъ была справиться, пригонять для усмиренія солдатъ, казаковъ. Не позволять же жечь и грабить чужое добро. Случись погромъ въ имѣніи Ч., въ первую голову вы и попадете. Начнутся допросы: кто былъ зачинщикомъ? Кто первый приходилъ къ барину съ угрозой? На васъ и укажутъ. И вы первые пострадаете. Выкиньте вы, ребятки, изъ головы свою затѣю. Повѣрьте мнѣ, — всѣ эти забастовки добромъ не кончатся: вамъ, мужичкамъ, придется расплачиваться и боками, и деньгами за эти догромы“. — Слова мои произвели замѣтное впечатлѣніе на „забастовщиковъ“, лица ихъ, замѣтно, повеселѣли; пригласили меня выпить съ ними чаю; разговоръ принялъ еще болѣе задушевный характеръ. Они, не стѣсняясь, высказывали свои планы, ожиданія, и мнѣ не стоило особаго труда убѣдить ихъ въ несбыточности ихъ надежды на отобраніе земли отъ помѣщиковъ. Болѣе часа просидѣлъ я у Никиты; въ заключеніе онъ и его ком-

достигается иная безопасность.

паніоны дали мнѣ обѣщаніе не ходить къ Ч—у и отговаривать другихъ. И слово свое сдержали.

Спустя нѣсколько дней, въ экономіи Ч—а былъ произведенъ поджогъ соломы и небольшой беспорядокъ въ домѣ, но, какъ послѣ стало извѣстно, прихожане мои въ этомъ дѣлѣ не принимали никакого участія. А тутъ черезъ нѣсколько дней черезъ село проѣхалъ, направляясь въ Воронежъ, отрядъ казаковъ. Настроеніе сразу понизилось...

С. М. Д.

Извѣстія и замѣтки.

— Двѣ культуры. Цѣлый рядъ показаній плѣнныхъ германскихъ офицеровъ убѣждаетъ, что жестокости и истязанія, которыя творятся ими надъ плѣнными и мирнымъ населеніемъ завоеванныхъ городовъ, не случайность, а предписаніе особаго военнаго катихизиса, который раздается офицерамъ. Звѣрство ставится здѣсь цѣлью войны, чтобы навести панику на врага. Такъ обучаютъ свою армію нѣмцы, считавшіе насъ некультурными азіатами. Нашъ солдатъ руководится въ выборѣ средствъ борьбы не столько формальными параграфами устава, сколько велѣніями религіозной совѣсти. Выдающуюся роль въ этомъ отношеніи имѣла въ нашей исторіи Троице-Сергіева лавра. „Гряди, княже, побѣдiti враги твоя“, поощрялъ препод. Сергій Дмитрія Донскаго на бой съ Мамаемъ. Иноки основанной имъ обители призвали города къ борьбѣ за освобожденіе Москвы въ Смутное время, они ободряли и наставляли народъ и войска въ самые тяжелые моменты отечественной войны 1812 г., они и теперь прислали въ армію посланія,—особый, чисто христіанскій военный катихизисъ, суть котораго можно точно передать нѣсколькими строками.

„Братья воины! умоляемъ васъ, помните, что званіе воина—святое званіе, что въ ликѣ святыхъ Божіихъ не мало и святыхъ воиновъ... Христолюбивый воинъ есть земной ангелъ хранитель всѣхъ беззащитныхъ—и малыхъ дѣтокъ, и старцевъ безпомощныхъ, и всего своего отечества.

Сохрану
нужды
жаты
га л
учит
бляй
каса
нугу
та в
на в
хрис
Онъ
души
къ р
куль
отста
пере
стро
вори
ный
ромн
ницѣ
серь
вмѣс
свою
ника
може
его п
тѣхъ
ждат
ему
обыч
стат
стави
кимт
досто

Сохрани васъ, Боже, дорогіе братья, русскіе воины, въ минуты гнѣва справедливо увлечься чувствомъ мщенія и обижать мирныхъ жителей. Не обижайте врага бѣгущаго, врага лежащаго, истекающаго кровью. Лежачаго не бьютъ, учить родная пословица. Излишнею обидою врагу не оскорбляйте ангела хранителя вашего, къ чужому добру не прикасайтесь. Сейчасъ ты осквернилъ себя грабежомъ, а минуту спустя твоё тѣло, уже бездыханное съ горстью золота въ карманѣ будетъ уложено въ могилу... Вѣдайте, что на васъ смотритъ съ высоты небесной сама заступница рода христіанскаго—Матерь Божія“.

Вотъ этотъ катихизисъ для воиновъ русской арміи. Онъ совсѣмъ не похожъ на пѣмецкій; но встрѣченъ единодушнымъ сочувствіемъ у насъ. Посланіе троицкихъ иноковъ къ русскимъ воинамъ хорошо передаетъ духъ славянской культуры. Если этотъ духъ правильно назвать азіатскою отсталостью, то лучше коснѣть въ этой отсталости, чѣмъ переучиваться по-пѣмецкому военному катихизису. (Нов. В.).

— **Помните жертвы войны.** Міровая война пока не разрушила жизни нашей великой страны. „Петрогр. Кур.“ говоритъ по этому поводу, что

„возможность сохранить въ неприкосновенности сложный механизмъ жизни огромной страны уже является огромнымъ успѣхомъ. Врагъ задержанъ далеко, на самой границѣ, ни одинъ его ударъ не достигъ цѣли и не поразилъ серьезно какой-либо важной артеріи“.

Однако, замѣчаетъ газета далѣе, „достигнутый успѣхъ, вмѣстѣ съ недостаткомъ подробныхъ извѣстій, имѣетъ и свою обратную сторону. Средній обыватель начинаетъ проникаться безсознательнымъ настроеніемъ, что иначе и не можетъ быть, онъ начинаетъ, побѣждаемый окружающими его картинами обычной, будничной его колеи, забывать о тѣхъ жертвахъ, которыя неизбежны и которыхъ въ правѣ ждать отъ него родина и прежде всего тѣ, кто обезпечилъ ему спокойное существованіе и возможность заниматься обычнымъ дѣломъ. Мы всѣ, быть можетъ, просто за недостаткомъ воображенія, не въ состояніи себѣ реально представить, какими безконечными жертвами и страданіями, какимъ напряженіемъ всѣхъ физическихъ и моральныхъ силъ достигается наша безопасность.“

Правда, въ цѣломъ страна показала, насколько она созрѣла, какая въ ней неисчерпаемая готовность довести начатое дѣло до конца, какое въ ней умѣніе примѣняться къ сложнымъ обстоятельствамъ. Лучшее тому доказательство—энергичная работа всѣхъ общественныхъ организацій, созданныхъ для нуждъ войны, неизмѣнный успѣхъ такихъ предприятий, какъ недѣля бѣлья и т. п.

Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ закрывать глаза и на обратную сторону медали и надо всѣми силами остерегаться, чтобы обывательское равнодушіе не взяло верхъ надъ великимъ подъемомъ, которымъ мы живемъ, тѣмъ болѣе, что и тамъ, гдѣ обыденщина порой беретъ верхъ, гдѣ необходимость матеріальныхъ жертвъ и личныхъ усилій вызываетъ нѣкоторое чувство недовольства, корень явленія лежитъ не въ недостаткѣ душевныхъ силъ, не въ нежаланіи или неумѣніи работать на общую пользу и нести тѣ или иные жертвы, а въ нѣкоторой вялости мысли чувства и воображенія.

— **Изданіе для духовенства.** Съ 1 сентября с. г. ежедневно выходитъ въ свѣтъ „Приходскій листокъ“, издаваемый при „Церк. Вѣдомостяхъ“. Главная цѣль „Листка“—удовлетворять запросамъ читателей относительно войны.

Х Р О Н И К А.

20 сентября, Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Рыльскій, Викарій курской епархіи совершилъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. За литургіею были рукоположены въ санъ священника къ Михаило-Архангельской церкви села Дмитровскаго-Васильевки, Орловскаго уѣзда, новорукоположенный діаконъ Александръ Любимцевъ и въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Аргамачей Пальны, Елецкаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Симеонъ Нецефтаевъ. По окончаніи литургіи Владыкою была отслужена панихида по новопреставленномъ Епископѣ Митрофанѣ, православнымъ воинамъ и всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ.

21 сентября, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Теофанъ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургією были рукоположены: въ санъ священника къ Рождество-Богородицкой церкви села Аргамачей Пальны, Елецкаго уѣзда, новорукоположенный діаконъ Симеонъ Невѣтаевъ и въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Теняничи, Брянскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Трегубова, Брянскаго уѣзда, Дмитрій Городецкій. Очередное слово за литургією было сказано священникомъ В. Леоновымъ. По окончаніи литургіи изъ собора двинулся крестный ходъ на плацъ, гдѣ, въ присутствіи войскъ мѣстнаго гарнизона, Владыкою былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія, а затѣмъ, по окончаніи молебна, Владыка совершилъ окропленіе воинскихъ знаменъ, по случаю выдачи ихъ сформированнымъ дружинамъ изъ ратниковъ государственнаго ополченія, а также окропилъ и войска. За литургією и на молебнѣ присутствовали Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Вице-Губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, Жандармскій Полковникъ, Городской Голова и масса молящихся.

22 сентября, въ 12 часовъ дня, Преосвященнѣйшій Теофанъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственное молебствіе по случаю дарованія нашему русскому воинству побѣды надъ врагомъ на восточно-прусской границѣ съ возношеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Всероссійскому побѣдоносному воинству и войскамъ союзныхъ съ Россією иностранныхъ державъ. На молебнѣ въ соборѣ присутствовали: Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Вице-Губернаторъ Камергеръ Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, Предсѣдатель Орловскаго Окружнаго Суда Сухотинъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы С. Н. Масловъ, Городской Голова, Представители и чины всѣхъ вѣдомствъ какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій и масса народу.

23 сентября, Епископъ Теофанъ совершилъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. За литургією были

рукоположены въ санъ священника къ Христорожественской церкви с. Теляничи, Брянскаго уѣзда, новорукоположенный діаконъ Дмитрій Городецкій и въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Рѣчицы, Брянскаго уѣзда, Сергій Пересвѣтовъ.

24 сентября, Преосвященнѣйшій Теофанъ совершилъ по окончаніи литургіи въ крестовой церкви архіерейскаго дома молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Въ понедѣльникъ, 29 сентября сего 1914 г., съ 7-ми часовъ вечера, въ помѣщеніи бібліотеки-читальни Орловскаго Петропавловскаго Братства (домъ Мачурина, у Очнаго Маріинскаго моста, противъ Богоявленской церкви) имѣетъ быть Общее Собраніе Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества—Предметы занятій Собранія слѣдующіе:

1. Воскресенскій Ново-Іерусалимскій Монастырь и Карачевская Тихонова Пустынь, нынѣ Воскресенскій храмъ. Изъ исторіи ихъ взаимоотношеній и современнаго состоянія. Совмѣстный докладъ Почетн. Члена Общества, Настоятеля Ново-Іерусалимскаго Монастыря, Преосвящ. Епископа Александра, и Предсѣдателя Общества, Протоіерея Иліи Ливанскаго.

2. Памяти Преосвящ. Митрофана Епископа Елецкаго, какъ Почетн. Члена Общества.—Докладъ Предсѣд. Общества, Прот. Ил. Ливанскаго.

3. Обстоятельства открытія въ г. Болховѣ Макарьевскаго Отдѣленія Общества, по журнальнымъ записямъ Дѣйств. Чл. Общества, студента IV курса Казан. Императ. Дух. Академіи, Свящ. І. П. Тихомирова.

4. Историческія и современныя свѣдѣнія о блаженно почивающемъ въ Мценскомъ Петропавл. Монастырѣ современ-

никъ о. Макарія Болховского, бывшемъ и. д. Настоятеля онаго монастыря, Іером. Мельхиседекъ, по поводу исполняющагося 14 октября сего года 75-лѣтія со времени поступленія его въ 1839 г. въ означенный монастырь.—Докладъ Предсѣд. Общества, Прот. Ил. Ливанскаго.

5. Русское художественное шитье 18 и 19 столѣтій, съ обзорѣніемъ предметовъ сего искусства изъ Музея Общества.— Докладъ Поч. Чл. Общества, П. С. Ткачевскаго.

6. Текушія дѣла.

МОДНО-ГАЛЛАНТЕРЕЙНЫЙ, ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНЪ
и Специальный отдѣлъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
Н. А. Фурсова,
въ Орлѣ, д. Клейменова, прот. Городской Думы.

Къ предстоящему сезону получены

Большой выборъ:
Модныхъ отдѣлокъ загранич. фабрик., кружевъ, зонтовъ, перчатокъ, пв. чулковъ, носковъ, модн. головн. украшеній и др. галантерейн. товаровъ.
Франц. Корсеты фабр. П. ДЮТОА.
Парфюмерія лучш. русск. и загранич. фабрикъ всегда въ большомъ выборѣ.
Золот. и сер. вещи преимущ. для подарковъ и подношеній.
Еженедѣльное полученіе модныхъ дамскихъ журналовъ.

Отдѣлъ Церковный.
Большой Выборъ:
Иконъ, Кіотъ, Плащаницъ, Хоругвей, Подсвѣчниковъ и разн. церковной утвари.
Парча, облаченія священн. и диак. готовыя и на заказъ.
Большой выборъ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ВѢНКОВЪ.
При магазинѣ специальн. мастерск. для приѣма заказовъ церковн. работъ.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Художественно-иконостасная мастерская
Ивана Демьяновича
ГОНЧАРЕНКО.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

С о д е р ж а н і е. 1. Значеніе настоящей войны. 2. Незамѣтные герои. 3. Мысли святителя Теофана, Вышинскаго затворника, о святой православной Церкви и ея спасительныхъ учрежденіяхъ. 4. Мѣстныя сообщенія. 5. Изъ печати. 6. Изъ воспоминаній о 1905 годѣ. 7. Извѣстія и замѣтки. 8. Хроника. 9. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 39 данъ на почту 30 сентября.

Орель, Электрическая Типографія Губ. Правленія.